

Доктор Гэри Йейтс, Книга 12, Сессия 8, Амос, Суд над народами

© 2024 Гэри Йейтс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Йейтс в своей серии лекций о малых пророках. Это восьмая сессия, Суд над народами.

Амос, главы первая и вторая. На данный момент, изучая книгу Амоса, мы рассмотрели основные темы и богословие книги.

Я хочу начать с этого урока, продвигаясь по книге более систематически. Помните, что одним из ключевых вкладов пророков является то, что они бросают вызов, расширяют и расширяют наше понимание и наш взгляд на Бога. Особенно в нашей культуре, которая просто хочет видеть Бога, который есть любовь, принятие и прощение.

Пророки напоминают нам о другой стороне Бога: Его гнев, Его святости, Его гнев и обеих сторонах характера Бога – это то, что подчеркивается как в Ветхом Завете, так и в Новом Завете. Идея о том, что Бог является святым Богом, присутствует не только в Ветхом Завете. Нам также напоминают об этом в Новом Завете.

Книга Первого послания Петра дает нам указание: будьте святы, ибо сегодня Я свят для народа Божьего, точно так же, как Моисей дал это наставление народу Израиля и Левиту. Послание к Евреям напоминает нам, что наш Бог — это огонь посядающий. Проповедь в книге Деяний напоминает нам, что во времена невежества в прошлом, в эпоху Ветхого Завета, Бог не обращал внимания на невежество людей.

Но теперь он повелевает, в свете смерти Иисуса и в свете откровения его сына, он повелевает всем людям покаяться. Поэтому иногда у нас возникает идея, что Бог Ветхого Завета более суров, более гневлив и более праведн, чем Бог Нового. В некотором смысле мы видим, что Бог Нового Завета еще более требователен.

Но у Амоса мы начинаем с этого вступительного заявления о Боге. Господь гремит с Сиона, и из Иерусалима изрекает глас Свой. Он рыкающий лев и громоподобная буря.

Это заявление и эти образы Бога напоминают мне цитату Энни Диллард, сделанную несколько лет назад, которую я хотел бы прочитать, просто напоминая нам о силе, удивительности и величии Бога. Она говорит это, есть ли у кого-нибудь смутное представление о том, какую силу мы беспечно призываем? Или, как я подозреваю, никто не верит ни единому слову? Церкви

— это дети, играющие на полу с химическими наборами и смешивающие тротил, чтобы убить воскресное утро. Носить в церковь женские соломенные шляпы и бархатные шляпки — это безумие.

Мы все должны носить защитные шлемы. Ашеру следует выдать спасательные жилеты и сигнальные ракеты. Они должны привязать нас к нашим скамьям.

Ибо спящий Бог может однажды проснуться и обидеться, или бодрствующий Бог может увлечь нас туда, куда мы никогда не сможем вернуться. И я думаю, что именно это происходит в книге Амоса. Амос напоминает народу Израиля, что спящий Бог вот-вот проснется.

И Бог, которого они считали само собой разумеющимся, на самом деле подобен рыкающему льву в грозовой буре. Когда мы начинаем систематически изучать книгу Амоса, одна из трудностей и одна из проблем, с которыми, как мне кажется, сталкиваются современные читатели при общении с пророками, заключается в том, что они иногда пытаются выяснить порядок, структуру и хронологию этих книг. Один писатель заметил, что проблема с такими книгами, как Исаия, Иеремия и Иезекииль, заключается в том, что они не читаются как книги в современном смысле этого слова.

В начале нет оглавления, которое могло бы нас сориентировать. Они не похожи на книги, которые я читаю на своем Kindle, где у меня есть аккуратные небольшие разделы. Они не следуют четкой хронологии.

И, возможно, самое близкое, что мы можем себе представить к пророческой книге, — это пастор, который служил или проповедовал в церкви в течение 30 или 40 лет, и кто-то, составлявший антологию этих посланий. И не всегда располагая их по хронологии или по периодам или времени служения того или иного пастора, а просто причудливым образом соединяя их вместе. И это то, что мы часто видим в пророках.

С Амосом у нас может быть десять лет служения, которые, возможно, будут обобщены в антологии из девяти глав. Мартин Лютер так, как мог сказать это только Лютер, делает такое замечание о пророках. Он говорит, что у пророков странная манера говорить.

Подобно людям, которые вместо того, чтобы действовать упорядоченно, перебегают от одного дела к другому, так что вы не можете понять, к чему они клонят. И мои студенты часто на экзаменах, когда мы имеем дело с пророческими книгами, возвращают мне это чувство, когда экзамен окончен. Итак, как нам структурировать пророческую книгу? Как мы его закажем? Как мы распознаем договоренность? Это часто является проблемой.

Однако я думаю, что в книге Амоса мы имеем достаточно четкую структуру. И я собираюсь рассмотреть эту книгу в трех разделах. В первой и второй главах речь пойдет о Божьем суде над народами.

У нас есть Бог, имеющий дело с восемью разными народами и Божий суд над этими людьми. Суд в этом разделе достигает кульминации над народом Божьим: сначала Иуда, южное царство, а затем Израиль, северное царство.

Это первая и вторая главы. В главах с третьей по шестую мы даем расширенное размышление и объяснение суда над Израилем. И у нас есть напоминание и объяснение того, почему Бог судит Свой народ.

У нас есть предупреждение о том, насколько суровым и серьезным будет это решение. Это будет изгнание. Это будет военное поражение.

Израиль будет подобен остатку, вырванному из пасти льва. Девяносто процентов людей либо умрут, либо будут увезены в ссылку. Итак, это расширяет картину суда.

Но пока приближается суд и пока существует возможность и вероятность того, что именно это и произойдет, Бог все еще дает людям возможность покаяться. Итак, особенно в пятой главе, есть ряд призывов к покаянию с позитивной мотивацией: это то, что Бог сделает для вас, если вы покаетесь. Суда можно избежать, но если ты не покаешься, то вот бедствие и катастрофа, которую Бог наведет на тебя.

Итак, Амос скажет: ищите Господа и живите. Ищите добро и делайте то, что правильно. Пусть справедливость катится рекой.

Если вы сделаете это, есть вероятность, что этого ужасного приговора можно будет избежать. Наконец, в главах с седьмой по девятую мы видим серию из пяти видений. Часто Бог открывал будущее или послание, которое пророк передал людям, визуальным образом, тогда как пророк на самом деле видел видение, часто изображаемое символически.

И образы в этом видении должны были передать послание, которое пророк должен был затем передать людям. Итак, у нас есть серия из пяти таких. Они имеют дело с осуждением.

Кульминацией их является видение в девятой главе, в котором суд Израиля изображается как землетрясение, разрушающее храм и святилище, представляющие народ Божий и народ Израиля. Я думаю, что это очень эффективное завершение книги, потому что, помните, Амос 1:2 говорит нам, что Амос служил в Израиле за два года до землетрясения. Землетрясение, которое

Бог послал на людей, было предупредительным выстрелом о суде, который должен был последовать.

Итак, окончательное видение воспринимает идею Бога как бурю, идею землетрясения и изображает Израиль как святилище или как храм, который рушится, и грядет Божий суд. В середине этих пяти видений есть повествовательная часть. В повествовательной части речь идет о призыве Амоса и реакции народа Израиля на послание Амоса, отраженном в словах священника Амасии, который приказывает Амосу вернуться в Иудею, прекратить проповедовать, прекратить выступать против королевское святилище.

И тот факт, что Израиль отвергает это послание, тот факт, что руководство выступило против того, что собирается сказать Амос, в конечном итоге именно поэтому Бог принесет суд. Последняя часть 9-й главы Амоса, стихи с 11 по 15, представляет собой приложение, содержащее послание надежды на то, что после того, как этот суд закончится, Бог собирается восстановить народ Израиля. Это выходит за рамки простого приговора северного королевства.

Здесь говорится о падении дома Давида. Итак, Иуде тоже предстоит испытать этот суд. Но как только придет суд, произойдет восстановление, при котором Израиль будет прочно утвердиться на этой земле.

Бог также восстановит династию Давида. И Бог собирается излить на свой народ благословения, которые Он изначально обещал дать им в завете. Такова структура Амоса.

Мы рассмотрим главы с 1 по 2, с 3 по 6, с 7 по 9. Я хотел бы начать с рассмотрения этого раздела, вступительного раздела книги в главах 1–2, где Амос представляет нам Божий суд над народами. Что поражает нас в этих первых двух главах, так это напоминание о том, что Бог – это не просто Бог Израиля. Он не просто Бог Иуды.

Он не просто Бог избранного им народа, но Он — суверенный Бог и Господь над всеми народами. И это дает ему право и власть судить эти народы. Я считаю, что это ясное отражение монотеистической веры Израиля.

Они не верят, что другие боги этого народа имеют власть и власть над народами. Яхве, Бог Израиля, единый истинный Бог, в конечном итоге судит все народы, и все народы несут перед ним ответственность. Это удивительная вещь.

Израиль — это крошечное государство, иногда размером со штат Нью-Джерси. Он занимает такую площадь. И все же эти люди имеют дерзкую веру и претенциозную идею, что их Бог является судьей всех народов.

Боги Ассирии кажутся настолько могущественными, что народы подчиняются не им. Народы отвечают Господу. Итак, боги Ассирии, боги египтян, боги вавилонян, эти боги — ничто по сравнению с Яхве, потому что Яхве в конечном итоге является судьей.

Нам также интересно обратить внимание на расположение восьми речей приговора, которые можно найти здесь. Я думаю, что пророк здесь демонстрирует очень умелое использование риторики. Аристотель говорил, что ключ к хорошему общению и хорошей речи включает в себя логос, пафос и этос.

Пророки определенно обладают мощным духом. Это Тора, Божье откровение и Божья святость. У них определенно есть пафос, потому что они говорят со страстью из-за срочности своего послания.

Но они также используют риторику логотипов, чтобы донести свое послание и убедиться, что люди четко услышали то, что они пытались сказать. У пророков была та же проблема, что и у многих из нас, пасторов, воскресным утром. Люди, с которыми мы говорим, слышали все это много-много раз раньше.

И иногда в воскресенье утром мы замечаем, что они не всегда энергичные слушатели. Ну, у пророков была та же проблема. Люди слышали пророческие предупреждения о суде и призывы к покаянию еще во времена Илии и Елисея.

Как мне заставить этих людей слушать? И очень часто, я думаю, пророки уделяли значительное внимание тому, как мы передаем это послание, а также тому, что они составляли основную суть послания. Я считаю, что мы, пасторы, не полагаемся на свою риторику. «Мы не полагаемся на человеческие слова убеждения», — говорит Павел в Послании к Коринфянам.

Но нам важно уделять внимание тому, как мы передаем наше послание. Иногда, как пастору, мне кажется, что полезно подумать о пяти знакомых мне людях, у которых могут возникнуть серьезные проблемы с посланием, которое я пытаюсь донести сегодня утром. И если бы они сидели в моей аудитории и слушали меня, что бы я хотел им сказать, чтобы заставить их задуматься о послании, которое я пытаюсь донести? Ну, Амос, как он здесь говорит и как он пытается привлечь внимание народа Израиля.

Он вышел из Иуды. Он чужой на этой земле. Как мне общаться с этими людьми так, чтобы они меня слушали? Я думаю, что порядок и расположение народов, о которых он здесь говорит, отражают мощное использование риторики.

Один из моих профессоров сказал, что в этом отрывке из первой и второй глав пророк Амос готовит людям гуся, а они даже не осознают, что находятся в котле.

И он делает это так: Амос собирается начать с разговора о суде над народами, окружавшими Израиль. Первые шесть речей посвящены национальным государствам или крошечным государствам, которые окружали народ Израилья в регионе Сирии и Палестины.

Седьмое послание, которое будет передано, — это послание южному царству Иуды. И я хочу, чтобы вы представили, каким был бы народ Израилья, когда бы он услышал это послание, каковы были бы его ответы и мысли. Поскольку пророк говорил о Боге, ревущем с Сиона и издающем гром из Иерусалима, чтобы выйти и судить окружающих их людей, они всем сердцем согласились бы с этим посланием.

Когда пророк говорил о судах сирийцев, филистимлян, жителей Тира, идумеян, аммонитян и моавитян, они аплодировали бы его сообщению, потому что Израиль во многих отношениях имел долгую историю военные действия со многими из этих людей. Между Израилем и Сирией существовал постоянный конфликт, и они воевали взад и вперед из-за земель и территорий. Эдом, потомки Исава, были соперниками народа Израилья еще до того, как они вошли в землю обетованную.

Итак, я могу себе представить, что, говоря Амосу о суде окружающих народов, он получил бы огромное одобрение. Эти сообщения могли даже сопровождаться аплодисментами. В те воскресные дни тарелка для пожертвований была полной.

И затем, опять же, продолжая стратегическое использование риторики, седьмое послание, которое может показаться нам кульминирующим посланием, в книге Амоса есть циклы из семи. Амос 5:21-24, семь дел, которые делает народ Израилья. В других местах в этих списках семь разных вещей.

Седьмое послание представляется кульминирующим, заключительным посланием. И это послание касается южного царства Иуды. Иуда, Амос выступает против своего народа.

Нам очень нравится этот парень. Возможно, нам стоит оставить его. Возможно, он хотел бы переехать и стать израильтянином навсегда.

Так что они бы аплодировали этому сообщению. Похоже, что эта серия речей с осуждением закончилась, но проблема в том, что есть восьмое послание. И это восьмое послание будет касаться народа Израилья.

И внезапно этот пророк, которому аплодировали за то, что он говорил о ревущем и громopodobном Боге, судящем других людей, теперь собирается

говорить о грехах Израиля. И в каком-то смысле на этих людей падает бомба. Изюминка проповеди сделана.

И мы обнаружим, что они не очень-то мирятся, когда суд обращается к ним и когда они становятся мишенью. Я думаю, что церковные люди, когда мы говорим о грехах окружающей нас культуры, часто получают много аплодисментов. Но когда мы обращаемся к грехам церкви, будь то наш материализм, наша жадность, то, как мы относимся к нашим бракам, и тому подобное... Когда мы начинаем говорить о грехах внутри церкви, о недостатке даяния, , отсутствие евангелизации и отсутствие энтузиазма к мировым миссиям, наши послания часто воспринимаются гораздо хуже.

Если мы будем говорить об отступничестве и отступничестве других конфессий, люди будут аплодировать нашим посланиям. Но когда мы начинаем говорить о трудностях, проблемах и разорванных отношениях в нашей общине, люди часто теряют желание слушать о святом Боге, о Его осуждении и неодобрении. Я думаю о том, каково было церкви, семи церквям в книге Откровения, когда они получили личное письмо от Иисуса и как они на это отреагировали.

Амос собирается сделать это послание столь же личным для народа Израиля, как и против него. Итак, кульминацией всего этого является то, что да, Бог — это Бог, который судит народы. Все народы подотчетны ему.

Но Иуда и Израиль не получают освобождения. Они не выходят из тюрьмы бесплатно по карточке просто потому, что они богоизбранные люди. Теперь снова давайте посмотрим на порядок и развитие этого.

В главе 1, стихе 3 пророк собирается не просто построить это, говоря о судах других народов. Он также собирается эффективно окружить народ Израиля. В конце концов, все люди вокруг них предстанут перед судом, и все, что останется, — это Иуда и Израиль.

Глава 1, стих 3, о трёх преступлениях Дамаска. Дамаск – столица Сирии, арамеев. Это к северо-востоку от Израиля.

Глава 1, стих 6, так говорит Господь за три преступления Газы. Газа, это филистимляне. Это на юго-западе.

Итак, идем с северо-востока на юго-запад. Глава 1, стих 9, о трёх преступлениях Тира. Тир — мощный торговый город на севере страны финикийцев и хананеев.

Поэтому он возвращается на север после пребывания в Газе. Глава 1, стих 11, о трех преступлениях Эдома к юго-востоку от Идумеян. Глава 1, стих 13, о трёх преступлениях Аммонитян, к востоку, но севернее Идумеян.

В главе 2, стих 1, о трёх преступлениях Моава. Проходя через это, он фактически окружает народ Израиля, а затем, наконец, Иуду, а затем Израиль. Хорошо, теперь о грехах людей и на чем основан приговор? Мы понимаем, почему и как Бог собирается судить Иуду и Израиль.

Они нарушили положения Моисеева Завета. Они не соблюдали Десять заповедей. Они не выполнили 613 предписаний, данных им Господом.

Они не любили Господа Бога своего всем своим сердцем, разумом и силой. Они не возлюбили ближнего своего, как самого себя. Но на каком основании Бог судит эти другие народы? Он не дал им Моисеева закона.

Он не судит их на основании Моисеева закона, потому что Бог не открыл его этим людям. Но здесь мы понимаем, что слово, описывающее грех всех этих народов, от Дамаска в начале до Израиля в самом конце этого цикла, заключается в том, что здесь используется слово «преступление», еврейское слово. паша. Основная идея этого слова в том, что оно относится к восстанию.

Это отражает идею о том, что Божий суд над народами является заветным, так же как Божий суд над Израилем и Иудой является заветным. Они нарушили свой завет с Богом точно так же, как Израиль и Иуда, как особо избранный народ Божий, нарушили Завет Моисея. Мы видим аромат этого слова паша и его идею преступления, бунта и нарушения завета, иногда в человеческом мире в Ветхом Завете.

Во 2 Царств 3, стих 5 будет сказано, что царь Моава, паша, восстал против царя Израиля. До этого момента он был вассалом. Царь Моава восстает против этого, хочет утвердить свою независимость от Израиля, и поэтому он восстает против этого.

Поскольку мы видим здесь слово паша, один из ключевых терминов греха в Ветхом Завете, идея заключается не просто в грехе вообще, но я думаю, что существует конкретный способ, которым эти народы нарушили завет с Богом. Итак, вопрос, который мы должны задать: что это за завет? О чем мы говорим? Это отчасти становится понятным, когда мы начинаем рассматривать типы преступлений, в которых конкретно обвиняются эти страны. Я думаю, что это будет реализовано через ряд речей с осуждением иностранных государств.

Это общая черта пророческой литературы. Это не означает, что пророки путешествовали и проповедовали послания этим зарубежным народам. Фактически, единственный пророк, которого мы знаем, специально отправился в другой народ, чтобы проповедовать против него и проповедовать ему, — это Иона.

Это было странно. Это было необычно, и это одна из причин, почему, я думаю, Иона сопротивлялся этому. Но проповедь пророческих посланий, разговоры о Божьем суде над народами – общая черта пророческой литературы.

В главных пророках, Исаии с 13 по 23, мы видим ряд пророчеств против народов. У Иеремии, в масоретском тексте, Иеремия 46-51, оракулы против народов. Середина книги Иезекииля, главы с 25 по 32, посвящена суду над народами.

У малых пророков, в Книге Двенадцати, эти две главы находятся в конце. У нас также есть две книги из Книги Двенадцати: книга Наума и книга Авдия. Эти послания, эти книги посвящены исключительно Божьему суду над чужеземным народом.

Наум говорит о суде ниневитян и ассирийцев, а Авдий собирается говорить о суде идумеян. В книге Аввакума, глава 2, мы видим ряд горестных пророчеств против Вавилона. В книге Софонии, глава 2, мы имеем серию речей осуждения некоторых людей, которые также можно найти здесь, в книге Амоса.

Это обычная часть пророческой проповеди, но послания были нацелены не столько на народы, сколько на народ Израиля. Это было сделано для того, чтобы напоминать им о некоторых конкретных вещах, а не для того, чтобы заключать заветы с этим народом, не для того, чтобы верить, что боги этого народа превосходят Господа Израиля, Яхве, чтобы ободрять их посреди их угнетения и их страдания, их изгнание и их военное поражение, что Бог в конечном итоге собирался разобраться с врагами Израиля и исполнить Свои обещания завета. Но каковы конкретные преступления, которые совершают эти страны? В «Амосе» Амос собирается сосредоточить внимание на этих народах, которые являются мишенью Бога за нарушение завета из-за зверств, которые они совершили по отношению к другим народам, насилия, в котором они виновны, и часто того факта, что они не были честными в своих делах. свои отношения с другими странами, и они не выполнили свои договорные обязательства или заветные обещания или обязанности, согласно которым они обязались жить.

Опять же, нам напоминают, что Бог руководит всем, что происходит в мире, и Он возлагает на народы земли ответственность за насилие и зверства, которые они совершают друг против друга. Когда мы думаем о XX веке и думаем о том факте, что от 20 до 30 миллионов человек могли быть убиты в войне, и мы думаем об ужасах двух мировых войн, Холокосте и коммунистических чистках в Советском Союзе, это послание актуально для нас и сегодня. Бог судит нации, когда они практикуют насилие, когда они практикуют зверства, когда совершают военные преступления и когда они виновны в бесчеловечности по

отношению к своему собственному народу или по отношению к другим народам, и Бог видит это и привлекает их к ответственности.

В главе 1, стихе 3, вот суд арамейцев, сирийцев, города Дамаска. За три преступления Дамаска и за четыре не отменю наказания их, потому что они молотили Галаад железными молотильными салазками. В каждой из этих речей, когда речь идет о Божьем суде и его приходе на эти народы, у нас будет вводная формула для трех грехов, даже для четырех.

Мы складываем эти числа, три и четыре, в эти две поэтические строки, и кажется, что это снова передает идею полного и законченного списка. Однако, когда мы смотрим на то, как этот прием используется в Притчах, мы часто встречаем такие утверждения, как: «Есть шесть вещей, которые Господь ненавидит, да, семь», и тогда последнее число обычно является номером списка, следующего за Притчами. 6:16. Есть три вещи, которые для меня слишком чудесны, и четыре вещи, которые я не понимаю. Мы ожидаем, что последует список из четырех вещей.

Однако, что здесь бывает, за три греха, или за три проступка, хоть за четыре, наказания не отменю. Вместо семи преступлений или вместо списка из четырех, как правило, в этих списках упоминается просто один грех. У некоторых народов, включенных в этот список, указаны два греха.

Я думаю, что это своего рода сосредоточение внимания на ярком примере их тотальной и абсолютной злобы. Грех Дамаска в том, что они молотили Галаад железными молотильными салазками. Галаад был израильским городом на восточном берегу Иордана.

Это была территория, за которую воевали сирийцы и израильтяне. В какой-то момент в разгар этого конфликта лидеры и армии Дамаска совершили зверства против жителей Галаада. Когда говорится, что молотили Галаад железными молотильными салазками, то молотильные сани представляли собой железную доску, в которую были вбиты острые колья, подобные острым ножам или гвоздям.

Этот острый инструмент тащили по пшенице, зерну, ячменю или чему-то еще, что собирали, чтобы отделить зерно от запаса. Судя по всему, здесь произошло то, что они использовали эти молотильные нарты не для уборки зерна, а для того, чтобы фактически истязать людей. Мы не знаем, в прямом или переносном смысле это, но это описание ужасов войны, которые произошли в конфликте между Дамаском и Израилем.

Бог увидел это и призвал Дамаск к ответственности. Из-за этого они нарушили завет с Богом. Мы переходим к главе 1, стиху 6, где описаны три преступления

Газы и четыре преступления Филистимлян; что они наделали? В конце 6-го стиха сказано, что они увели в плен целый народ, чтобы доставить его в Едом.

Там не упоминаются люди. На основании 26 главы 2 Паралипоменон во времена Озии происходит конфликт между Иудой и Филистимлянами. Это может быть отражением того конфликта, когда филистимляне взяли израильтян или иудеев и захватили их в бою, а затем увели в изгнание и продали в рабство идумеям.

Бог видит это и говорит: «Я пошлю огонь на стены Газы». Он поглотит ее твердыни. Я истреблю жителей Ашдода и держащего скипетр из Ашкелона.

Я обращаю руку Мою на Акрона, упомянув все эти филистимские города, и погибнет остаток филистимлян, говорит Господь Бог. Что интересно, Господь возлагает ответственность за это не только на царя, вождей, генералов и командиров. Бог возлагает на саму нацию, включая людей, ответственность за совершенные ими злодеяния.

В стихе 5, говорящем о суде Дамаска, народ Сирии пойдет в изгнание в Кир, место, откуда они родом, говорит Господь. Мы переходим к стиху 9, третьей судной речи, за три преступления Тира и за четыре Я не отменю наказания, потому что они предали целый народ Едому. Отдали пленников идумеянам, и опять же, вероятно, говорили о конфликте с Израилем или с Иудой, а о завете братства не вспомнили.

У нас есть ряд примеров, относящихся ко временам Соломона. Мы можем посмотреть 3 Царств 5, стих 12, 3 Царств 16, где Тир заключил ряд заветов с народом Израиля. Ахав женился на Иезавели, потому что ее отец был там царем.

Были союзы, были заветы, были договоры. Несмотря на то, что Бог был недоволен тем фактом, что Израиль вступил в эти союзы, Бог возлагает на Тир ответственность за то, что они не выполнили свои обязательства по завету. Сегодня, когда страны заключают договоры и берут на себя обязательства, Бог упускает это из виду.

Бог ожидает, что, когда народ дает обещание не участвовать в войне, не причинять вреда другим людям или другим народам и не посягать на их суверенные территории, Бог будет судить их, когда они не будут жить по данным обещаниям. . Глава 1, стих 11, за три преступления Едома и за четыре не отменю наказания, потому что он преследовал брата своего мечом и отбросил всякую жалость, и гнев его терзал вечно, и он хранил ярость свою во веки. Итак, здесь у нас есть более одного перечисленного греха.

Я думаю, что здесь отражен вечный конфликт между Эдомом и Израилем, который снова продолжается еще до того, как Израиль пришел на землю. Едом относился к Израилю с гневом и насилием. Они не обратили внимания на тот факт, что они были братьями израильтян.

Израильтяне, потомки Иакова. Эдомитяне, потомки Исава. И поскольку они отреклись от жалости, разгневались, сохранили гнев свой, Бог изольет Свой гнев на идумеян.

Итак, опять же, у нас есть своего рода стереотипный язык о суждениях. Я пошлю огонь на Феман, и он пожрет твердыни Восора. Итак, Бог видит, что натворили идумеи, и собирается привлечь их к ответственности.

Аммонитяне, упомянутые в 1-й главе 13-го стиха, три преступления аммонитян, даже за четыре не отменю наказания. Послушайте, что они сделали. И это ужасное описание, но я думаю, что это реалии войны на древнем Ближнем Востоке.

Потому что они вскрыли беременных женщин в Галааде, и помните, что это город, который подвергся насилию и пыткам со стороны Дамаска в первой серии этих речей приговора. Они вскрыли беременных женщин в Галааде.

Они убили этих мирных жителей. Невинные женщины были убиты. В результате этого были уничтожены их маленькие дети, находившиеся в их утробе.

И вот причина, по которой они это сделали. Чтобы они могли расширить свою границу. Они совершили одно из самых бесчеловечных преступлений, которые только можно себе представить, просто для того, чтобы расширить свою территорию и повысить свое благосостояние.

Итак, говорит Бог, Я зажгу огонь в стене Равы, города Аммонитян, и он с криком пожрет твердыни ее в день битвы, с бурей в день вихря. И их король отправится в изгнание, он и его князь вместе. Итак, мы видели ранее, что люди отправятся в изгнание.

Бог возлагает на лидеров особую ответственность. И когда я читаю это, мне приятно осознавать, что в мире, в котором мы живем, где происходят эти ужасные зверства, международный терроризм и то, что происходит сегодня, Бог видит эти вещи, и в конечном итоге Бог является судьей всего. землю, которая все исправит. Авраам говорит: разве судья земли не поступит правильно? Поскольку он думает о ситуации, которая происходила в его дни.

И я думаю, что Амос воодушевляет осознание того, что по мере того, как Бог обращается с народами, как в истории, так и в эсхатологии, Бог собирается все

исправить. Бог судит нации как в истории, так и на последнем суде в конце времен, когда Бог будет судить все нации, все народы, всех царей, всех лидеров, всех тех, кто был у власти, всех тех, кто несут ответственность за это, Бог возлагает на них ответственность за подобные вещи. Глава 2, стих 1, прежде чем мы дойдем до Иуды и Израиля, за три преступления Моава и за четыре не отменю наказания за то, что он сжег известковать кости царя Эдома.

И здесь у нас конфликт, и вы можете себе представить, что эти маленькие народы всегда сражаются за территорию, границы, за право на этот участок земли, на этот участок собственности, на этот водный путь и тому подобное. За три преступления Моава он сжег до извести кости царя Эдома. Здесь важно то, что у нас есть первый ясный пример того, что это не просто то, что одна из этих стран сделала с народом Израиля.

Теперь это пример того, как два человека, в которых Израиль вообще не участвует, Моав и Эдом, и насилие и то, как они унижали и даже опозорили останки царя своего врага, в конечном итоге привлекают их к ответственности за наказание. Итак, мы говорили о том факте, что эти народы совершили какое-то нарушение завета против Господа. Когда мы думаем об израильянах, мы могли бы сказать: ну, это просто результат Авраамова завета.

Бог сказал, что я благословлю тех, кто благословляет тебя. Я прокляну тех, кто проклинает тебя. И поэтому эти страны несут за это ответственность.

Здесь это может сыграть свою роль. В конечном счете, я думаю, что завет, который имеется в виду, и почему эти народы, которые не находятся в завете с Моисеем, могут рассматриваться как совершающие Пешу против Яхве, заключаются в том, что они нарушили условия Ноева завета, который был установлен со всем человечеством сразу после время наводнения. Помните, что в этом завете и в том, как заветы заключаются в Ветхом Завете, заветы всегда содержат обещания от Бога, но они также содержат некоторые условия или оговорки.

Обещание завета с Ноем состоит в том, что Бог никогда больше не будет судить землю потопом. Он не собирается разрушать землю так, как он это сделал во дни Ноя. И это важно.

Земля должна продолжать свое существование, чтобы Бог мог осуществить Свой план спасения. Однако обязанность человечества с этого момента заключалась в том, чтобы, чтобы гарантировать, что приговор о потопе не повторится снова, они должны были в первую очередь сдерживать насилие, которое изначально вызвало этот потоп. Здесь установлено человеческое правительство.

И сказал Бог Ною: кто прольет кровь человеческую, через человека будет пролита кровь его. И это вечное обязательство человечества нести ответственность за сдерживание насилия и кровопролития. Причина этого в том, что люди созданы по образу Божию.

И поэтому человек должен уважать то, что этими преступлениями, которые они совершили, кстати, жители Дамаска молотили жителей Галаада железными салазками, так, как другая группа людей продавала, и некоторые из этих людей продавали израильтян. или других людей в рабство, в изгнание, как они нарушили международные договоры и заветы, которые они заключили для соблюдения мира, как аммонитяне рассекли беременных женщин Галаада, как моавитяне сожгли Несмотря на кости царя, они нарушили то, что Бог установил в Бытие 9, стихи 5 и 6. В результате суд Божий должен был обрушиться на народы, окружавшие Израиль. Хорошо. Итак, то, что мы имеем здесь, — это гораздо больше, чем просто урок истории.

И мы говорили о значимости этого для современных людей. Это не просто завет, который применялся в VIII веке к народам, окружавшим Израиль и Иудею на земле Сирии и Палестины. Это завет.

Это обязанность, возложенная на все человечество. Итак, Бог продолжает судить народы на протяжении всей истории на основании этого завета. И я думаю, глядя на недавнюю историю, я верю, что Бог осудил нацистскую Германию за зверства, которые она совершила.

Я верю, что Бог осудил советскую империю, потому что она была жестокой и злой империей. Но если подумать о нашей собственной стране, когда у нас есть страна, которая практикует аборт и убивает миллион детей каждый год, в конечном итоге за этот тип насилия приходится расплачиваться. И, в конечном счете, Бог призывает все народы к ответственности.

Итак, сегодня Бог судит народы в истории точно так же, как Он судил во времена Израиля и Иуды в Ветхом Завете. Это не только Ветхий Завет. Это неизменное обязательство Бога перед человечеством.

И на самом деле, книга Исаии говорит о последнем суде Божьем в разделе книги Исаии, называемом «Маленький Апокалипсис», где говорится о том, что в конечном итоге Божий суд падет на всю землю. И я имею в виду, что это будет разрушительный приговор. Оно не обрушится просто на Дамаск, Эдом, Моав или какую-то конкретную страну.

Он упадет на всю землю, и земля будет шататься и шататься, как пьяный человек, под этим судом. Почему Бог собирается принести этот суд? Исайя 24,

стихи с 1 по 5, объясняет нам это. И так сказано в 5-м стихе: земля лежит оскверненной под жителями ее, ибо они преступили законы.

Они нарушили устав. Они нарушили вечный завет. Поэтому проклятие пожирает землю, и ее жители страдают за свою вину.

Поэтому жители земли опалены, и людей осталось мало. Вот суд, который падет на землю. Почему это происходит? И Исайя говорит, что причина, по которой этот суд падет на землю, заключается в том, что они нарушили вечный завет.

Когда мы говорим о вечном завете, о чем мы говорим? Опять же, мы не говорим о Моисеевом законе, потому что это завет, заключенный конкретно с народом Израиля. Когда говорится, что они нарушили законы, мы не говорим о Десяти Заповедях. Речь идет, я считаю, о положениях Ноева завета, которые нарушались на протяжении всей истории.

В конце концов, счетчик крови достигнет своей полной отметки, и Бог скажет: «Хватит». Бог сказал народу Израиля, что они должны следить за тем, чтобы они преследовали и исполняли справедливость в случаях убийств и убийств, потому что кровь невинных жертв, когда они жили на земле, будет взывать к Богу о справедливости. Представьте себе, что это умноженное в миллионы и миллионы раз кровь всех невинных, насилие, которое люди причинили друг другу.

Представьте себе ответственность, вину, опять же, в нашей стране, а не только убийства и то, что там происходит, миллион аборт в год. В конечном итоге за все формы насилия и кровопролития приходится отчитываться перед Богом. Откуда мы знаем в Исаии, что именно на этом и сосредоточено внимание Исаии? Ну, он говорит об этом как о вечном завете.

Это опять же относится ко временам Ноя. Но в Исаии 26-21, я думаю, мы получаем более конкретное представление о том, о каком конкретном завете мы здесь говорим. Исаия 26-21 говорит следующее: «Ибо вот, Господь выходит из места Своего, чтобы наказать жителей земли за их беззакония.

И земля откроет кровь, пролитую на ней, и уже не покроет убитых своих. Бог знает все кровопролития, все насилие, все злодеяния, которые были совершены на протяжении всей истории. Земля раскроет это, и Бог в конечном итоге вынесет свой суд из-за этого.

Я думаю, что в Книге 12 Амос отражает теологию завета Ноя, согласно которой Бог будет судить эти народы за ужасные дела, которые они совершили, за кровопролитие и злодеяния, которые они совершили. Но то же самое мы видим и в книге Аввакума. Будет суд, который падет на Вавилон, и Бог, в конечном

итоге, после того, как Он использует их для осуществления Своего суда над Израилем и Иудой, Бог собирается судить вавилонян.

Почему? Потому что они были империей, построенной на военном господстве, насилии, агрессии и кровопролитии. И Аввакум говорит так: Горе тому, кто строит город кровью и основывает город на беззаконии. Вот, не от Господа Саваофа люди трудятся ради огня и народы изнуряют себя даром.

Вавилон – империя, построенная на крови. В конце концов, будет отчет перед Богом, и эта империя будет разрушена. Наум, говоря о суде над ассирийцами, и мы говорили в одном из наших видеороликов об исторической подоплеке того, как Ассирия была известна как особенно жестокий и агрессивный народ с насаженными на палки жертвами, расчлененными телами, обезглавленными солдатами, пытками и всем остальным. такого рода вещей.

Когда в истории суд Божий обрушивается на Ниневию, вот что он говорит, глава 3, стих 1: Горе кровавому городу, полному лжи и грабежа и не имеющему конца добыче его. Итак, они совершили кровопролитие, они совершили злодеяния, и Наум изображает вражескую армию, которая собирается сделать с ними то же самое, и наказание будет соответствовать преступлению, потому что Бог призывает их к ответственности. Итак, это основа Божьего суда над народами в главах 1 и 2. Когда мы обращаемся к тому, что Амос собирается сказать о суде Иуды и Израиля, мы видим, что в основе суда здесь другая точка зрения.

Все люди в аудитории Амоса сказали бы: мы абсолютно, мы полностью согласны с вами с тем, что вы здесь говорите. Эти народы заслуживают суда Божьего. Они аплодировали бы Богу, рыча, как лев, и гремя, как буря.

Но вспомните седьмую речь, и опять же, народ северного царства одобрил бы это, за три преступления Иуды и за четыре Я не сниму с них наказания, потому что они отвергли закон Господень и не соблюдали Его уставы. Итак, теперь приговор Иуды основан на том факте, что они нарушили данные им Божьи заповеди, и я думаю, что основанием этого приговора является нарушение ими Моисеева закона. Они не соблюдали Его постановлений; ложь их сбила их с пути, по которой шли отцы их, и пошлю огонь на Иуду, и он пожрет твердыни Иерусалима.

Хорошо, это здорово. Седьмое послание, послание окончено, но восьмое послание, которое не так понравилось бы народу, заключается в том, что Бог говорит, теперь послушайте вот это: за три преступления Израиля и за четыре Я не сниму наказания. Интересная вещь, которая происходит, когда Господь обращается к суду Израиля, заключается в том, что вместо того, чтобы дать нам список одного греха или вместо того, чтобы дать нам, может быть, два греха, которые они совершили, есть длинный список, перечисляющий грехи Израиля.

Праведника продают за серебро, нищего за пару сандалий, попирают голову бедного, отклоняют путь угнетенного, идут мужчина и отец его к одной и той же девице, ложатся возле всякого жертвенника на одеждах, взятых в залог, и в доме Бога своего пьют вино оштрафованных. Самый длинный список грехов находится в Израиле. Израиль мог бы подумать, что мы, как народ Божий, освобождены от этого суда; мы лучше тех язычников, которые поклоняются другим богам.

Бог говорит Израилю: через Амоса вы более ответственны перед теми, кому много дано; требуется многое. Бог дал вам Свой закон; вы не сохранили его, и в конечном итоге вы будете привлечены к ответственности. Амос 1-2 напоминает нам, что Бог — это рыкающий лев; Бог — это громоподобная буря.

Мы увидим это на протяжении всей книги Амоса. Этот приговор падет на народы за нарушение Ноева завета. Божий суд падет на Иуду и Израиль за то, что они нарушили завет Моисея.

Они не смогли полюбить Бога всем своим сердцем. Они не смогли полюбить своих соседей как самих себя.

Это доктор Гэри Йейтс в своей серии лекций о малых пророках. Это восьмая сессия, Суд над народами.